

Вст. Москва. - 2000. - 2 марта - с. 11

Не балерина Анна Павлова

У того, кто с пеленок мечтал связать свою жизнь с телевидением, судьба Анны Павловой должна вызывать зависть. Дочь диктора ЦТ Елены Коваленко, она в 17 лет сама переступила порог «Останкино» и уже десять лет идет от «Времени» к «Вестям», от «Вестей» к «Новостям» ТВ-6, где она с октября прошлого года работает вместе с коллегой и супругом Михаилом Пономаревым. С Анной ПАВЛОВОЙ беседовала корреспондент «TV-Текста» Людмила САТУШЕВА.

ТТ: Еще полгода назад вы были чуть ли не лицом «Вестей», а сегодня вы лицо «Новостей» ТВ-6. Колебаний между вторым и шестым каналом, как я понимаю, не было?

А. П.: Для меня это решение было очевидным, поскольку всем, что я знаю и умею в информации, я обязана Михаилу Пономареву. И для руководства ВГТРК мое желание уйти на ТВ-6 вряд ли было секретом, поскольку последние два месяца в «Вестях» я работала в неприемлемых для себя условиях и уже тогда сообщила руководству о своем намерении искать другое место

работы. Большинство здравомыслящих работников «Вестей» восприняло новый формат (два ведущих, вечерний выпуск в 21.00 — форма, существовавшая до прихода Шакирова. — ТТ) как попытку убить программу. Мне предложили стать одной из ведущих вечернего выпуска. Идея о втором ведущем витала в воздухе, но сначала была отброшена руководством канала. Речь шла только о «соведущих» — комментаторах, аналитиках, гостях, не более того. И вдруг за три дня до премьеры оказывается, что ведущих будет два: мужчина и женщина. Я отказалась

от этой затеи, поскольку в принципе не понимаю, зачем нужен второй ведущий в кадре. Работать вместе — большое искусство. Те же пары дикторов ЦТ уживались друг с другом на протяжении многих лет. В паре — другой биоритм, другой стиль работы.

ТТ: После того как стало понятно, что ни вы, ни Нелли Петкова не будете работать в кадре, в «Вестях» начался безумный кастинг. По слухам, тогда на роль ведущих проповалились все: от репортеров программы до случайных посетителей Апокова.

А. П.: Да, кастинг был сумасшедший. Но уже тогда стало ясно, что нужны не ведущие, а дикторы. Поразмыслив, я поняла, что не хочу становиться олицетворением глупости, и отказалась... Для меня понятие «диктор» не клеймо, а знак качества. У меня мама диктор, я сама когда-то начинала с этой профессии. Но поймите, поработав ведущим, уже не хочется обратно. Ведущий прорабатывает информационный выпуск вместе с командой вплоть до послед-

ней запятой. Должен быть некий стержень — хотя бы у одного человека в редакции программа от первого и до последнего знака должна сложиться в голове.

ТТ: Когда вы работали в «Вестях», как вы относились к отсутствию культа ведущего, какой существовал во времена Сорокиной и Фляковского на РТР?

А. П.: Просто на определенном этапе развития «Вестей» руководство сделало ставку на безликость. Есть же телекомпания CNN, говорили нам, там масса разных и по-своему классных ведущих! Смешно.

Окончание на 12-й странице

Не балерина Анна Павлова

Окончание. Начало на 11-й странице

Людмила САТУШЕВА

ТТ: Когда приходится выбирать между стабильностью и хорошим коллективом, вы выбираете последнее?

А. П.: Я всегда выбираю творчество. В «Новостях» в этом плане команда удивительная: здесь двадцать—тридцать человек делают то, с чем не могли справиться шестьсот сотрудников в «Вестях».

ТТ: Тогда в эфире вы должны чувствовать себя комфортно, ведь вас с Пономаревым только двое.

А. П.: Да, пока только двое, но «Новости» ТВ-6 профессионально растут, и со временем, может быть, количество ведущих возрастет. Первую неделю работы «Новостей» в штате вообще были только Пономарев и его водитель.

ТТ: Ваш сменщик в эфире — начальник и муж. Уникальная ситуация. Тяжело конкурировать?

А. П.: Деликатный вопрос. Поскольку он для меня учитель с большой буквы, то ни о какой конкуренции и речи быть не может.

ТТ: Михаил Пономарев заочно охарактеризовал вас как одну из умнейших женщин-ведущих на нашем телевидении.

А. П.: (Смеется.) Жаль, что я этого не слышала. Вообще получить похвалу из уст Пономарева — гиблое дело. Почти нереально. Крайней я оказываюсь гораздо чаще остальных.

ТТ: Но за стены «Останкино» это не распространяется?

А. П.: Тяжело оставлять все рабочие проблемы на работе, поскольку мы одержимы одним делом. Поэтому 90 % личного времени проходит в обсуждении профессиональных проблем. Но с другой стороны, у нас всегда есть о чем поговорить.

ТТ: Вы стали победителем конкурса «За чистоту русского языка в эфире». Слог, дикция и речь, видимо, формируются гораздо раньше школьной скамьи, еще в семье...

А. П.: Я была удивлена. Когда мне позвонили и сказали: «Завтра ты идешь получать премию за грамотность», — я решила, что это очередной розыгрыш или некое изощренное издевательство, и стала думать, что же такое невообразимое я могла ляпнуть в эфире?

ТТ: Вашей маме победа дочери, наверное, польстила?

А. П.: Конечно. У меня два ревностных цензора: Миша следит за смыслом и содержанием того, что я говорю, а мама большое внимание уделяет моей дикции и речи. В 1990 году я пришла на ЦТ референтом программы «Время». В студии работали Кириллов, Шатилова, моя мама... Я удивилась, когда увидела, как до эфира кто-то из них разрабатывал речевой аппарат, произнося наисложнейшие поговорки. Я спросила: «Мама, зачем они это делают? Они уже двадцать лет как профессионалы». Она ответила: «Это спорт, в котором есть свои ежедневные тренировки — гимнастика языка».

ТТ: С переходом на ТВ-6 ваш имидж в кадре стал резче, жестче...

А. П.: Специально свой облик в кадре я никогда не придумывала. Имидж для меня — понятие относительное. Главное — естественность. Любая из-

лет в кадре очевиден, любая неискренность видна. Сложнее скрыть эмоции. Нашим ведущим часто ставят в пример американцев: мол, больше бесстрастности! Это неправильно. В России совершенно иной менталитет и эмоциональная подача новостей нашему зрителю ближе. Конечно, на ТВ-6 я стала другой: в «Новостях» я чувствую себя свободнее, чем в «Вестях», что отражается и на картинке. Но это «новое» соответствует моему внутреннему состоянию, а не насаждается искусственно. Вообще об имидже задумываться некогда: если постоянно думать о том, как смотришься на экране, забудешь все новости.